

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ РУНЕТА

ИВАН ШАМАН
ИСТРЕБИТЕЛЬ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш19

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Шаман, Иван.

Ш19 Истребитель / Иван Шаман. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099636-0

Александр не выбирал свою судьбу. За него все решили родители, начальники и сама жизнь. Быть военным в седьмом поколении — это почетная ноша, от которой можно избавиться только во время мира. Вот только мир катится ко всем чертям... Наномашины, которые изготавливали на заводе в Питсбурге, вырвались из-под контроля, превращая зараженных ими людей в подобие зомби. Что будет делать молодой россиянин, без пяти минут лейтенант, если армейский порядок останется единственной альтернативой всеобщему хаосу и смерти?

Родину защищать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099636-0

© Шаман И., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Выпуск

Свист пули заставил Сашу пригнуться. Мелкая каменная крошка забарабанила по шлему и маске брони. Надо же так по-детски подставиться. Серая бетонная стена, изрешеченная осколками так, что больше походила на дуршлаг, осталась его единственным прикрытием. Быстро пробежав пальцами по подсумкам, он тяжело сглотнул ком в горле: из запасенных пятнадцати осталось три магазина. И это всего за два часа экзаменационного боя.

— Лейтенант! — пригибаясь к земле, подскочил к нему сержант. В глазах болтуна и весельчака старослужащего, так и не преодолевшего свой собственный экзамен, не чувствовалось страха. — Мы должны немедленно выдвигаться на высоту и занять ее раньше противника.

— Отставить, Никольский, — проговорил Саша, нагло показав миру средний палец. И это был не неприличный жест, ведь на кончике перчатки располагалась микроскопическая камера. — Они уже закрепились. А внизу тусуются для вида. Нужно обойти их по дуге, с тыла. Займем соседнюю возвышенность и тогда...

— Но там же другая группа! — не понял сержант маневра. Даже сквозь щиток было видно взлетевшие от удивления брови.

— Собрать взвод! — шепотом рявкнул на него Сухов. Навык, полученный от отца, позволял мгновенно поставить любого на место, не повышая голоса. Секунду назад

он забылся, начав разъяснять подчиненному приказ, который тот должен был беспрекословно выполнить, не задавая вопросов. Теперь это отразится на финальной оценке.

— Есть! — послушно кивнул сержант, скатившись вниз по склону и увлекая за собой мелкие камушки. Саша «выглянул» за стену еще раз. Так и есть: противник посадил двух снайперов с маскировкой на холм. Их броня «хамелеон» практически сливалась с местностью, но легкое пылевое облако, осевшее сверху, выдавало бойцов с головой. Что ж, они не одни такие умные. Он спустился к своим, за три года ставшим почти родными бойцам: четыре отделения по двенадцать человек в каждом. Вооруженные гранатометами, минометами и снайперками, которые, по сути, ими не являлись, будучи просто имитаторами.

— Отделениям с А по В рассредоточиться и закрепиться. Не дайте противнику уснуть! — скомандовал лейтенант, отмечая на командирском дисплее мигающие красные точки для взятия позиций. — Герои, за мной! — отделение «259Г» ринулось за ним. Переходя на бег, он довольно отметил, что старшины прекрасно справляются со своими задачами. Все же не зря они торчали в учебке столько времени. Ну и опыт, у некоторых даже боевой, не то что у него.

Протискиваясь между развалинами зданий, специально возведенных для этого экзамена, но уже окончательно потерявших свой изначальный вид, они вышли в тыл одной из групп противника. Это была не их высота, и задачи брать ее никто не ставил. А значит, их тут не ждут. Переведя автомат в режим стрельбы по три патрона, он включил в комбинезоне ускорение. Мотор экзоскелета загудел чуть громче, выходя на форсаж. Саша воспринимал этот бой как напряженную шахматную

партию, в которой он являлся пусть и не королем, но как минимум ферзем. А для победы чем-то приходится жертвовать, в этот раз собой. Отдав последние распоряжения, он отделился от основной группы так, чтобы разделить сектор огня противника, а потом рванул вверх.

Тактические наушники услужливо снижали громкость выстрелов, при этом повышая общую чувствительность слуха, и проносящиеся мимо него пули гудели, как низколетящие истребители, заставляя пригибаться к самой земле. Первое попадание: тяжелая бронебойная пуля ударяет о керамическую пластину и, забирая ее с собой, уходит в сторону. На секунду у него перехватило дыхание, организм сжался в ожидании боли, но доспех выдержал. Лейтенантский бронекостюм — это вам не жилеты начала века. Впрочем, и оружие с того времени сильно изменилось.

С траектории бега его сбила длинная пулеметная очередь. Саша вжался в землю, стараясь слиться с обломками. До вершины еще метров триста. Не доползти. А на захват высот у них осталось не больше пятнадцати минут. Лейтенант открыл панель экзоскелета. Плохо. Очень плохо. Вся его правая сторона выведена из строя. Броня поглотила урон, отщелкивая поврежденные пластины, но больше их не осталось. Как и времени переставлять на их место новые.

Аккуратно выглянув из-за небольшого буторка, Сухов понял, что окружен минимум двумя отделениями, а то и тремя. Кольцо постепенно сжималось, но выше по склону никого пока не было.

Противники рассчитывали уничтожить его, зажав в тиски и расстреляв наверняка. И это отлично. Нет, он не был мазохистом, который хотел умереть, получив от доспеха электрошоком за каждую входящую пулю. Просто, стараясь убить одного-единственного человека, ко-

торый особой роли в общей битве не играл, они ушли со своих позиций.

— Огонь! — скомандовал по радиации Саша, прижимаясь незащищенным боком к земле. Десяток гранат из подствольников подняли в воздух фонтаны земли, сотни маленьких стальных иголок разлетелись над холмом. Но какой-то выживший открыл огонь из пулемета в ту сторону, где скрывались его герои. — Прыгунами по площади, огонь!

Тяжелая корректируемая мина «Прыгун» приземлилась почти на голову не ожидавшему такой наглости пулеметчику. Мина, полностью соответствуя своему названию, подскочила вверх и разорвалась на высоте полутора метров, осыпая все вокруг смертоносными осколками.

Александр тяжело дышал сквозь фильтры респиратора. Еще чуть-чуть. Совсем немного. Второй прыгун приземлился в нескольких метрах от первого. Вспахав землю легко пробивающими броню композитными иглами и поражая все живое в радиусе пяти метров. Вдохнув полной грудью, лейтенант приподнялся на локтях. Многие противники были живы, но добивать их нет времени, даже если он получит дополнительные очки за фраги.

Низко пригибаясь к земле, стараясь слиться с местностью, Саша добежал до самой вершины почти без приключений. Поверженные противники выстрелили по нему только пару раз. Это было странно, ведь как минимум еще одно отделение должно было оказывать сопротивление. Открыв на бегу карту и сверив точки координат, он с чувством выругался. Противник, по всей видимости, совершил похожий маневр, и одно отделение ушло куда-то в сторону. Ну да и черт с ними, он уже на вершине.

Воткнув в землю один из трех красных маяков, висевших на поясе, он запустил в полет полупрозрачный од-

норазовый разведывательный беспилотник. Маленькая механическая стрекоза, послушно загудев серебристыми крыльями, умчалась к холму, занятому противником. У него есть минуты две, пока наводчика нет на месте.

Отстегнув крышку ствольной коробки, он выдавил пин, удерживающий короткий штурмовой ствол, убрал его в чехол, прикрепленный на голени, и достал из-за спины замену — метровый снайперский. Вся смена заняла меньше минуты, движения были отработаны до автоматизма. Пин, защелка, коробка, пин. Переключить на полуавтомат, разложить сошки.

— Никольский, доложите о ситуации.

— Все в порядке, лейтенант, трое раненых, убитых нет. На нас наткнулась группа противника, идущая в обход, но мы ее уничтожили, еще... — дальше Саша уже не слушал, сержант любил потрепаться в любой ситуации, и сегодняшней день для него не был чем-то особенным. А вот для Александра и еще двадцати человек в их группе он стал одним из самых важных, судьбоносных. И отвлекаться на треп лейтенант не собирался.

Выровняв дыхание и закрепив приклад, Саша дождался, пока разведчик долетит до верха холма. Теперь противники были у него как на ладони. Взводные снайперы, по сути, четыре точных стрелка, сидели полукругом, целясь вниз на его взвод, спрятавшийся за обломками и камнями.

Сегодня удача была явно не на стороне синих. Один выстрел — один труп. Вдох, выдох, вдох, задержать. Выстрел!

Длинная и толстая девятимиллиметровая снайперская пуля преодолевает километр меньше чем за полторы секунды. Этого времени как раз хватает, чтобы перевести дыхание, передернуть затвор, загоняя в ствол следующий патрон, и послать следующую пулю вслед за первой.

Град пуль. Этому трюку его научил бывалый снайпер, проходивший в училище переподготовку.

Один выстрел — один труп. Первый противник медленно заваливается назад, захлебываясь в виртуальной крови, но его соратники еще не поняли, в чем дело. Со вторым получилось не так удачно. Пуля попала не в глаз, а в переносицу шлема, и только оттуда срикошетила в линзу, прошив ту насквозь. Враг, взмахнув руками, потянулся к лицу, еще не осознав, что уже мертв. Зато это поняли двое других.

Прижавшись к земле, они начали оглядываться по сторонам, мешая устранить их тихо, — с одного выстрела. Что ж, значит, придется работать чуть грязнее, хотя соблюсти принцип первого патрона ему очень хотелось, но главное было не это.

Третья пуля выдала его присутствие. Она попала точно в теменную пластину шлема противника и по какой-то случайности пробила ее насквозь. Это было уже неважно. Потому что последний оставшийся враг, перехватив винтовку, получает пусть и не идеальную, но решающую пулю в плечо. Пластины спасают его от смерти, но за первым выстрелом идет второй, а за вторым третий. Шесть пуль, четыре трупа. Два к трем: не идеально, но терпимо.

— Начать захват высоты! Я вас прикрою! — отдал Саня приказ своему взводу и тихо вздрогнул, глядя на командирский интерфейс. Из сорока восьми человек живыми считаются восемь. И тут либо сбой системы, либо...

Саша подполз к краю, чтобы через оптику осмотреть место битвы. Его бойцов зажали. И под этим холмом, и под тем. Черт. Дьявол! Как он мог такое допустить? Быстро найдя синюю эмблему среди серых обломков, он выстрелил. Человек на том конце прицела упал на бок. Чистое попадание в голову. Но от этого было не легче.

Сменив магазин, не отрываясь от окуляра, Александр тщательно выискивал врагов. И спустя секунду нашел.

Тяжело бронированный экзоскелет «Титан» командирского класса медленно поднимался на вершину холма, неся сбоку штурмовой щит, способный выдержать снайперскую пулю в упор. Тяжелые ботинки при каждом шаге погружались в землю на несколько сантиметров, оставляя внушительные следы. Ходячий танк капитана синих. Противостоять ему может только гранатомет, рельсовое орудие или такой же гигант. Вот только где носит его начальника, капитана красных?

Саша затравленно оглянулся. Судя по всему, руководству было не до того. Хотя чем оно занималось, осталось непонятным. Вообще по правилам капитаны не должны были участвовать в сражении лично. Только руководить ротами. Но тут он первым нарушил порядок, отправившись захватывать не свою цель.

Тяжело вздохнув, Александр сел на траву и огляделся. Противник занимал две преобладающие высоты из трех. При этом на одной он закрепился еще в начале боя, а вторую занимал превосходящими силами. Можно было, конечно, настрелять еще фрагов, но результат уже был налицо.

Продули, с треском.

Взвывла сирена, обозначающая конец войсковых игр. Раненые и убитые спокойно поднимались, вытирая краску. Электрошокеры, встроенные в костюмы, позволяли навсегда запомнить, что такое боль от попадания пули, не доводя до летального исхода. Правда, ожоги и синяки оставались после каждого боя на несколько дней.

— Все учебному составу выпускной роты явиться для сдачи инвентаря на пункт приема, — раздался в наушниках приятный женский голос. Все-таки обязательная воинская повинность для всех граждан России не-

зависимо от их пола — штука приятная. Хорошо, что ее ввели тридцать лет назад. У него самого в учебном взводе было больше тридцати девушек. Мысль о том, что он может сегодня сходить на свидание с Мариной — абсолютно разрешенное, между прочим, — чуть подбодрила, когда он дошел до подножия холма.

— Ну что, герой? Довыпендривался? — спросил его старшина. Теперь он вновь был старшим по званию, хоть и ненадолго. Экзамены закончились, выпуск уже через неделю. Но всю эту неделю он старший.

— Так точно, товарищ сержант, — козырнул Александр. Настроение было ни к черту. Впрочем, сначала надо посмотреть таблицу рейтингов и статусов.

— Слушай, Саш, — доверительно сказал сержант, идя рядом с ним. — Поверь, не нужно тебе в командование, ты отличный снайпер. Так и будь им, на кой ты командные пыгаешься сдать?

— Нельзя топтаться на месте, — проговорил он заученную фразу, стараясь подражать интонациям подполковника. — Не поймут меня, если не сдам.

— Да, наследственная военная семья — это тот еще стимул, — почесал бороду сержант. — В каком ты там поколении? В седьмом? — Александр молча кивнул. — Ладно, сдавай доспехи и в зал, там результаты объявят.

— Спасибо, — провожая взглядом старшину, поблагодарил он. Мужик был хоть и строгий, но понимающий, а главное, знающий, что важно военному. Особенно потомственному. Особенно когда твой дед дважды герой России, а отец сидит в генштабе. Особенно если тебя послали на другой конец необъятной родины, чтобы не куролесил в Москве.

Зайдя в раздевалку, он привычно установил костюм на зарядку, встав лицом к стене и присоединив подошвы к электропроводящим пластинам. Затем отстегнул

защелку, и задний бронелист отошел вверх, освобождая место для прохода. Хоть его костюм и был имитацией, не обладая ни броней, ни такой силой и скоростью, как настоящие боевые аналоги, но это все равно одно из самых передовых достижений техники.

— Поздравляю со сдачей практического выпускного экзамена, кадет, — безразлично, на автомате пробормотал старший прапорщик, принимающий доспехи, подходя к его ячейке. Военный не отрывал взгляда от экрана и на Сашу внимание обратил, только когда подошел вплотную. — Судя по показателям, вы в этом бою выжили. Хотя очень старались этого не сделать. Стоимость фальшпанелей будет вычтена из вашего жалованья, — добавил прапор с ухмылкой. — Которое и так, кажется, не очень большое. — Александр кивнул. — Ну, если вы согласны, других повреждений я не вижу, в рукопашную вы не ходили, что уже хорошо, распишитесь. — Он протянул планшет, к которому кадет тут же приложил палец для подтверждения акта приемки-сдачи машинокомплекта.

Досаду от мелкой канцелярщины и проигранной битвы не удалось смыть даже потоками горячей воды в душе. Мандраж боя закончился, но с каждым ударом сердца все больше усиливалось волнение из-за результатов экзамена. Он с удовольствием распарился до такой степени, что кожа стала пурпурной, а затем, медленно снижая температуру, довел ее до пяти градусов. Ощущение было непередаваемое.

Такой контрастный душ позволял выбить из мозгов любые проблемы, сконцентрироваться, да и сердце нагружал по полной программе. Прием, доставшийся от отца. Он часто так делал после тяжелого трудового дня. И теперь младший сын использовал его, чтобы смыть с себя тоску неудачи.

— Саня, ты выходить собираешься? — раздался голос Кости — его соседа по парте и верного друга.

— Да, да, конечно, — крикнул он. — Скоро выхожу.

— Что с тобой? — удивился приятель, мгновенно оценив настроение товарища. — Ты же вроде выжил.

— Половину стипендии сняли, — ответил Саша, выходя из душа. — Да еще и взвод мой почти весь положили.

— Про это можешь не рассказывать, — сказал Костя и, задрав футболку, показал обожженные кружки от электрошока. — Я у тебя в отделении «А» был. Ты нас под такое мясо кинул, даже не представляешь. На нас «Титан вылез»!

— Да нет, представляю, — отмахнулся снайпер от собеседника, надевая чистое белье. — Я как раз снял всех их марксменов, когда он на вершину подниматься начал. Извини.

— Да ладно. Кто же знал, что капитан сам в бой полезет. — Приятель доверительно похлопал его по плечу, а потом коварно улыбнулся: — А вот с Мариной тебе нынче долго придется договариваться, и вряд ли что-то перепадет.

— А это еще почему? — предчувствуя недоброе, спросил Сухов.

— А она на переднем крае была, не знаю, как у тебя распределение работает, но ты марксмена послал в рукопашку.

— Бли-ин, — только и смог выдавить Александр, сел на стул и, обхватив голову руками, хорошенько взъерошил короткие волосы. — У нас сегодня дополнительное задание было, руководство без профилирования, только общие силы отделений без разбивки по ролям.

— Ну, это ты ей объяснять будешь, — хохотнул приятель. — Но вряд ли она примет это как аргумент.

— Да, это точно, — отправлять свою девушку в рукопашку, да. Значит, сегодня вечером ему ничего не све-

тило, и это в лучшем случае. А он так рассчитывал снять стресс самым приятным из возможных способов. Успокоившись, Александр надел форму вместо облегающего костюма, в котором управлял доспехом. Подойдя к зеркалу, поправил воротник. Как часто говорил его дед: встречаются по одежке. Значит, нужно выглядеть на отлично. Он улыбнулся: учитывая настроение, получилось не очень, но выхода не было. Предстать перед учениками без улыбки лучший снайпер выпуска 2079 года никак не мог. А в том, что он был лучшим, не сомневался никто.

Выйдя из коридора, Саша направился в общий зал. Несмотря на учащихся, толпы не было. Как-то само собой получалось, что студенты рассаживаются в зале вместе со своими группами, уже привычно делясь на звенья. Как сказали бы некоторые — на квадраты.

Заметив сидящую впереди Марину, он решил сесть рядом с девушкой. Но она, как только его заметила, сразу отвела взгляд. Так, что стало видно длинный красный след ожога на шее. Да, нехило ее долбануло, наверное, попала в первый ряд и ее расстреляли из минигана или из тринадцатимиллиметровки. Но отступить было поздно.

— Привет, — сказал он, подбирая на ходу слова извинения. — Прости, пожалуйста, за случившееся. Я не стал бы посылать твое отделение, если бы знал, что это именно оно. — Девушка сначала промолчала, а потом взглянула на него так, что хотелось провалиться сквозь кресло и два нижних этажа под землю.

— То есть ты не только решил за наш счет повесить свои баллы, ты еще и считаешь меня слабачкой, не способной постоять за себя? — Взгляд ее полыхал синим ледящим огнем. — Знаешь, я могла простить незнание, но пренебрежение и жалость — нет! Лучше отсыдь!

— Я ни в коем случае не хотел сказать, что ты слабая! Наоборот, ты очень сильный боец! — попытался оправ-